

Папочка?!

Одним простым словом Чэн Каймэй была послана в состояния смятения.

В изумлении она стояла, прибитая к земле с выпученными глазами..

Только сейчас она заметила, что маленькая девочка перед ней выглядела очень очаровательно; красивое личико девочки, казалось, было фотокопией Юй Юеханя.

Даже аура, которая эта девчушка излучала, казалось, отличались от других детей.

Как она могла подумать, что Сяо Люлю была обычным ребенком?

Кроме того, она фактически ругала его дочь перед ним за плохое воспитание. Это было равносильно ругани его самого...

Ноги Чэн Каймэй потеряли опору, и она чуть не рухнула на пол.

Она умоляюще посмотрела на тетю.

"Юехань, Мэймэй только что вернулась и не узнала Сяо Люлю, так что могут быть некоторые недоразумения в этом вопросе. Я попрошу ее извиниться перед Сяо Люлю немедленно..." Чэн Сюлю догадалась, что произошло, взглянув на ситуацию. Она поспешно вытащила Чэн Каймэй и хотела, чтобы та извинилась без задержек.

Чэн Каймэй никогда не приходило в голову, что ребенок, которого она отругала до слез, на самом деле была дочерью Юй Юеханя.

Она запаниковала в одно мгновение.

Она сразу же посмотрела на Сяо Люлю, когда услышала, что сказала ее тетя.

Она рассуждала о том, стоит ли ей извиняться.

Если она извинилась бы, Юй Юехань подумал бы, что она действительно обижают его дочь?

Очевидно, эта маленькая девочка столкнулась с ней первой...

Чэн Каймэй сузила глаза, и улыбка появилась из уголков ее губ.

"Сяо Люлю, сестра никогда бы не стала спорить с тобой, даже если бы ты столкнулась со мной. Не бойтесь. Позволь сестре нести тебя."

"Мисс Чэн, вам лучше не трогать ее, так как ваша юбка такая дорогая. Мы не сможем компенсировать, если Сяо Люлю испачкает ее." Ниан Сяому смотрела на разыгрывающуюся перед ней сцену, и ее сильно бесило лицемерие Чэн Каймэй. Ниан Сяому не могла сдержаться и заговорила.

Чэнь Сюлю, которая не четко знала всей ситуации, услышала это и подумала, что Ниан Сяому хвалит юбку ее племянницы, поэтому она поспешно добавила: "О да, как я забыла об этом вопросе. Юбка МэйМэй была выполнена на заказ, это одежда сделана мастером своего дела. Юехань, она вложила столько усилий, чтобы встретиться с вами."

Из всех присутствующих, Чэн Сюлю была единственной, кто еще мог улыбаться.

Она даже толкнула Чэн Каймэй, когда увидела, что Юй Юехань вообще не говорил.

Она хотела, чтобы та шагнула вперед и правильно показала себя перед Юй Юеханем.

Это было все не для ее племянницы, а чтобы семья Чэн могла закрепиться в высшем обществе, а также обеспечить ее статус в семье Юй!

Прежде чем Чэн Каймэй смогла подойти вперед, Юй Юехань, не сводя взгляда, подошел к Сяо Люлю.

Он протянул руку и взял Сяо Люлю, которая жалобно рыдала.

"Расскажи папе, что случилось."

"Я столкнулась с кем-то, и красивая сестра извинилась от имени Сяо Люлю, но эта сестра сказала, что Сяо Люлю не сможет компенсировать стоимость ее юбки и только умеет плакать..."

Сяо Люлю подняла руки и вытерла слезы. Она смотрела на Юй Юеханя невинным взглядом.

"Папочка, что значит дикий ребенок?"

"..."Юй Юехань сузил глаза. С острым взглядом, он пристально посмотрел на Чэн Каймэй!

Лицо Чэн Каймэй сильно побледнело в одно мгновение.

"Молодой мастер Хань, я не знала, что она была вашей дочерью. В порыве гнева я заговорила без благоразумия. Клянусь, этого больше не повторится..."

Все тело Чэн Каймэй дрожало, как решето. Она протянула руку и схватила Чэн Сюлю, словно хватаясь за последнюю прядь спасительной соломинки.

"Тетя, поспешите и объясните молодому господину Хань от моего имени! Я действительно сделал это не нарочно!"

Если бы она знала заранее, что Сяо Люлю была маленькой мисс семьи Юй, она бы не сказала эти слова, несмотря ни на что.

Чэн Каймэй дрожала от страха, когда она вспомнила, что она сказала—она была на самом деле достаточно глупа, чтобы высмеять Маленькую мисс семьи Юй за то, что не была способна компенсировать юбку и даже назвала ее диким ребенком!

Она никогда раньше не чувствовала, что смерть так близка к ней!